

Тайный нарциссист и угодник для людей. Структуры развивающейся ко-зависимости

по адресу

Харальд Каутц

1. Введение

Хорошая вещь в клинической психологии - это то, что она сидит на огромных объемах данных. Данные могут быть структурированы. Повторяющиеся элементы могут быть отфильтрованы и описаны как необходимые. Эти основные элементы могут быть названы и введены в причинно-следственные связи. Таким образом, клиническая психология картирует расстройства личности и решает, где разместить свою терминологию, чтобы определить "чистые формы" того, что на самом деле является туманной реальностью, только для того, чтобы снова смягчить понятия, предполагая, что между состояниями с промежуточными уровнями определенных чистых форм существуют спектры. С точки зрения предсказуемости эта система хорошо работает. С помощью данного диагноза легко предсказать, что еще идет не так в этих отчаянных персонажах и способах втягивания других людей в их страдания. Известные архетипы здесь применяются очень точно, и с тех пор, как К.Г. Юнг их открыл, ничего не изменилось.

В этом эссе мы рассмотрим созависимость между тайными нарциссистами и людьми, чтобы понять, может ли структурный анализ и некоторые анекдотичные субъективные представления об индивидуально достигнутых процессах исцеления обогатить модели, используемые в клинической психологии.

В настоящее время нарциссическое расстройство личности считается неизлечимым. Особенно в последней части этого исследования я хочу показать, что это может быть неправильно, что есть основания надеяться.

Но это эссе адресовано не только терапевтам или пациентам, которые хотят понять собственную клиническую патологию. Нарциссизм и действия созависимых, которые служат этой форме личности, являются системной проблемой. В отношениях между начальником и подчиненным, политиком и гражданином, офицером и солдатом часто проявляются характерные черты, которые можно описать и понять, используя чисто клиническую модель созависимости нарциссиста и приятеля людей. Архетипичный план этой формы отношений по крайней мере столь же эффективен среди людей, как и миф о романтической любви среди подростков, достигших половой зрелости.

Исходя из этой перспективы, можно сказать: если нам удастся исцелить самую экстремальную форму, созависимость между нарциссистами и людьми pleaser, описанную в клинической практике, то все менее тяжелые формы, прилагаемые к этому чертежу, могут также пойти на исцеление. Эта надежда следует принципу "сотой обезьяны", который гласит, что, когда 100 особей вида приобрели новый навык, он становится доступным для всего коллектива как инстинктивное поведение без прямого обмена опытом. Даже если этот миф был развенчан по частям, и нет никаких доказательств ни для числа 100, ни для мгновенного нелокального распространения нового поведения в оригинальных газетах, нельзя отрицать вдохновляющую силу архетипов.

Поэтому, если вы чувствуете, что на вас влияет комплекс, описанный ниже, будь то на стороне нарциссиста или на стороне людей, которым нравится, я хотел бы от всего сердца пригласить вас стать одной из этих первых 100 обезьян.

2. Перспектива клинической психологии

В клинической психологии есть два совершенно разных взгляда на нарциссизм:

1. Простое понимание нарциссического состояния описывает его как модель токсичного поведения, в то время как людям, страдающим от этого поведения, говорят просто держаться от него подальше. Жертвы не включаются ни в диагноз, ни в лечение.

2. в более целостном понимании психологи признают, что жертвы нарциссизма также проявляют архетипичное поведение. В то время как другие люди, которые не проявляют такого типа архетипичного поведения, никогда не станут жертвами нарциссизма.

В этой статье я остановлюсь исключительно на продвинутом понимании расстройства, принимая типичную "жертву" за самоответственность и рассматривая эти отношения как добровольные созависимости.

Чтобы проиллюстрировать результаты клинической психологии, я изобрету кейс, предназначенный для демонстрации большинства архетипов и моделей поведения, описанных в клиническом подходе.

Архетипичные атрибуты нарциссизма будут выделены жирным шрифтом, архетипичные атрибуты созависимого человека-любителя будут выделены курсивом, случайные детали не будут выделены.

Джон очень одаренный, недооцененный ученый, который идет к черту много неприятностей, чтобы получить свои научные работы опубликованы. Он перфекционист. Его исследования выглядят многообещающими. Проблемы, с которыми он столкнулся в течение своей карьеры является то, что он подвергался издевательствам в университете, потому что его профессора боялись быть маргинализированы его качества; студенты, с которыми он теоретически мог бы сотрудничать также чувствовал себя неполноценным рядом с ним, и, следовательно, не любит делиться проектами. Возможно, все было бы по-другому, если бы было практическое применение его исследований, но это, скорее, самопредпочтение в его теоретическом подходе, последовательный сам по себе, но не столько связанные с работой других. Он просто видит в этом революцию.

Синтия работает в издательстве. Она живет ради своей работы, а часто и ради работы других, которую она добровольно выполняет, когда смены становятся длиннее, а коллегам приходится уезжать домой, чтобы заботиться о своих семьях. Поскольку она перегружена всеми проблемами всех этих людей, у нее не хватает ни энергии, ни времени, чтобы позаботиться о себе и своем доме, который регулярно скатывается в хаос. Но хаос вокруг нее не имеет значения, потому что даже находясь дома, она занята - по ее мнению - помощью другим людям. Она работает в два раза больше, чем ее коллеги, но когда дело доходит до ее продвижения по службе, компания предпочитает держать ее в роли рабочего, что хорошо с ней, потому что в глубине души она не хочет быть выставлена, как тот, кто отвечает за принятие решений. Никогда она не будет направлять других и может нести ответственность за их неудачи.

Что-то щелкает с Джоном и Синтией. Они находят взаимопонимание в "драме одаренного ребенка", как оба очень одаренные, но не признаются соответственно. Синтия очарована остротой ума Иоанна и его самодисциплиной в работе, Иоанн очарован сильной позицией и влиянием, которое Синтия имеет в своей компании, даже не занимая более высокую руководящую должность, а только тем, что качество ее работы и ее дух блестят. Они щелкают с первого дня, проводя всю первую ночь на его балконе, обсуждая мир. Уже поздно идти домой, поэтому в первую ночь она принимает диван, во вторую - левую часть его кровати, а когда на третью ночь он говорит, что думает, что секс пойдет им обоим на пользу, она к нему притягивается, так как в предыдущие дни он с комплиментами принимал ей душ.

Их секс довольно акробатический, сексуально удовлетворяющий. Нужно некоторое время, чтобы Синтия поняла, что что-то не так, что акту не хватает близости. Но он переполняет ее своими комплиментами, цветами и больше секса, удовлетворяя ее собственные гиперсексуальные потребности.

Помимо быстро развивающихся отношений и того факта, что он переезжает в соседнюю квартиру через 3 недели, они начинают загадывать, как Синтия может увеличить свою научную карьеру, начав работать в издательстве, в котором она работает.

После того, как две квартиры соединяются новой дверью, большая часть жизни проходит на его стороне. Однако, это не она и не смешение его жизни, он приглашает ее в точную копию квартиры, в которой он жил до этого.

Джон и Синтия довольно счастливы около года. Его работы оказываются бестселлером, издаваемым издательством, в котором она работает.

Потом все медленно начинает становиться токсичным.

Джон расстраивается, что Синтия... католичка. Он говорит, что никогда бы не встречался с ней, если бы знал раньше.

Джон начинает не любить коллег Синтии, потому что они все зациклены на бизнесе и деньгах и не могут по-настоящему оценить содержание его книги. Когда они приходят в гости, он ворчит; когда она навещает их, он говорит ей, чтобы она не тратила свое время на этих психов.

Происходит еще одна странная вещь: Джон говорит, что он никогда не хотел быть с кем-то, у кого есть карьера в корпоративной структуре, и что они никогда бы не стали парой, если бы он знал раньше, что эта работа значит для нее.

Синтия очень отождествляет себя со своими коллегами, и девальвация, выраженная Джоном, ранит, как будто она направлена против нее самой. Единственный выход - это дистанцироваться от коллег, как он и просил. Так же, как она перестала смотреть трансляцию воскресной мессы из Ватикана и отдалилась от своих родителей. Когда это "она или он?" - решение простое, потому что, конечно, вы на стороне своей любви. Но в то же время, ее ощущение этого недостающего аспекта близости в их отношениях становится сильнее, и она понимает, что случайно наткнувшись на ученика в ксероксе, чувствует себя более интимно, чем заниматься сексом с Джоном. Просто интимным. Не сексуально. Как будто есть поле, напряжение между их телами, которого нет с Джоном. Она держит это при себе, потому что не хочет ранить его чувства.

Но однажды Джон начинает делать комментарии, сомневаясь в своей уверенности в себе в постели, почему она продолжает двигаться и говорить так, как будто она самая горячая девушка в городе, и что у него был лучший секс в его жизни. И что он мог бы удовлетворить ее орально, если бы она побрилась, но не с волосами между зубами. Она ест эти унижения внутри несколько раз, но она не может помочь ей, она ранена и

строит гнев, и однажды она рассказывает Джон о ее встрече с учеником на ксероксе, гневно объясняя, что она чувствует больше близости с случайным коллегой чем с ним. В этот день все меняется. "Тогда сделай это со своим гребаным учеником", - кричит Джон. В ответ Джон отказывается от секса, ведя себя так, как будто она ему изменила. Сначала ему просто не хочется заниматься сексом, потом он сходит с ума, потому что она переворачивается во сне и будит его, потом трусики, которые она забывает положить в грязное бельё, посуду, которую после завтрака не моют должным образом, мази жира, которые затуманивают световое отражение на поверхности плиты после уборки. Ее несовершенство сводит его с ума, ее невнимательность, что ее ум всегда где-то в другом месте. Затем он просит ее переехать обратно в ее собственную квартиру, потому что она нуждается в ее беспорядок вокруг нее, как зеркало, чтобы понять, насколько она больна. "Это не поможет, если вы попытаетесь сохранить мой порядок, - говорит он, - вы должны найти свой собственный".

Она пытается сделать все правильно, чтобы избежать его истерик. И, конечно, потому что всегда есть что-то, что он говорит. Но ей не удается удовлетворить его требования. В ее квартире все еще беспорядок, и он никогда не проводит в ней время, не чувствует себя там комфортно. Вечером она старается компенсировать сложную стряпню, но часто опаздывает, и если ужин не готов до 8 вечера, он просто спокойно что-нибудь ест для себя, чтобы "не страдать бессонной ночью от позднего приема пищи", как он говорит. Приготовление пищи кажется последним из оставшихся достижимых выражений их любви.

Гнев Джона обычно выливается в утренние часы, в те самые часы, когда Синтия эмоционально открыта и наиболее уязвима. Если нет ничего разумного, на что можно было бы пожаловаться, то это либо что-то из прошлого, что было реабилитировано, либо что-то, что он ожидал от нее, но не сделал.

Единственное, что, похоже, работает, это сотрудничество в отношении его книг. Ее положение в компании в настоящее время полностью зависит от того, он является самым продаваемым автором, его успех зависит от того, чтобы она получила компании, чтобы опубликовать свою последнюю работу в самом высоком качестве. И мир должен знать о его уравнениях! Когда-нибудь самые серьезные проблемы человечества будут решены с помощью этих уравнений, и нет никакого - абсолютно никакого способа рискнуть уничтожить то, что они построили вместе. Этот пузырь совместных действий становится похожим на любимое дитя, вокруг которого все вращается.

Джон и Синтия изолируют себя. Когда она пытается встретиться с коллегами наедине, он начинает ревновать. Он полностью занят своими исследованиями и никогда не выходит на улицу. Утром он впадает в истерику, обесценивает ее за те самые качества, которые он так любил в первый год жизни, и рассказывает ей о том, какая она грязная и больная. Он говорит ей, что издательская компания использует ее биполярное расстройство, чтобы выжать последний кусочек жизненной силы из этой бесконечной маниакальной фазы, которую она называет своей жизнью. Это наносит ей урон. Она действительно чувствует себя несчастной, ей нужна помощь, она нуждается в исцелении. На работе она сейчас выглядит подавленной, уже не как пузырящийся источник силы, которым она была раньше.

Люди на работе начинают подозревать, что ее отношения токсичны. Но это сообщение не доходит до нее. Она уже давно отделила себя от своих коллег, их мысли больше не имеют никакой ценности, в отличие от миссии, которую она выполняет в продвижении работы Джона. Теперь есть название ее проблемы, это ее биполярное расстройство, и

нет другого пути, кроме как решить эту проблему. Всякий раз, когда для неё это становится почти слишком много, Джон предлагает ей соломинку. Вот так: "Если тебе удастся вылечиться от биполярного расстройства, я приглашаю тебя обратно в мою постель". И он действительно хорош в том, чтобы помочь ей с ее состоянием. Преданный, профессиональный. Ей становится лучше. Он так удивительно помог ей вылечиться. Она выигрывает войну против своего клинического состояния, сумела уравновесить свои силы. В день, когда ее психолог, который следил за ее прогрессом, заканчивает лечение, она прокрадывается в ванную комнату и бреет волосы на лобке, как сюрприз для Джона. Чесотка, но она носит наготу, как подарок. "Почему ты побрился, мне все равно" - так он ответил ей, когда она открыла халат, и "да, ты кажешься менее биполярным, но что касается секса, мое сердце все равно говорит "нет"". В следующий раз, когда все станет критично, он поднимет вопрос о браке. Она заказывает кольца, только чтобы потом узнать, что он отменил заказ за ее спиной, потому что он никогда не женится на ней в ее нынешнем состоянии, и покупка колец бесплатно была бы пустой тратой денег, которые ни один из них не мог позволить себе в то время, так как она работает на более низком посту и не зарабатывает так много денег.

Однажды Синтия больше не сможет ничего объяснять. Она втянулась в токсичные отношения и вынуждена смириться с этим. Пришло время противостоять Джону по поводу его поведения. Всякий раз, когда она пытается объяснить, что она чувствует, он взрывается в слово "салат", настолько сложное и перекрестное, что она просто не может следовать за ним, только для того, чтобы в конце столкнуться с вопросом, который требует от нее ответа, который либо признает поражение, либо лжет. В другие дни, она думает, что она высказала свою точку зрения, потому что он, наконец, опустил свой голос к концу их обсуждений, только для того, чтобы узнать, что вещи, в которых он обвиняет ее в низкий голос звучит точно так же, как то, что он на самом деле должен признать и сказать самому себе.

Она перестает желать его, и связывает это с ее ежедневной борьбой, пытаюсь справиться со своей собственной неудовлетворенной гиперсексуальностью, в конце концов, добилась успеха.

Становится хуже. Он провоцирует ее унижениями в течение нескольких дней, пока она не огрызается, не выходит из себя, только для того, чтобы он обвинил ее в том, что она напала на него в следующий момент, затягивая свои обвинения и утверждая, что она преступница, а он жертва в течение нескольких дней. Или он говорит ей, что она будет уволена после того, как он заберет свои книги, и он будет вынужден сделать это, потому что она - действительно - не ценит его работу. И даже тогда, ей все равно удастся винить себя, потому что была некоторая правда в том, что она была полностью сосредоточена на рекламе своей работы, забыв оценить его в своих частных ежедневных разговорах.

Синтия начинает думать о разлуке. Когда она упоминает об этом, ситуация обостряется. Джон толкает ее физически, снова и снова, крича: "Ударьте меня, ударьте меня, вы ненавидите меня в любом случае!". Она отрывается, без речи. Вскоре после этого он говорит ей, как сильно он ее любит, действительно ли она хочет отказаться от всего этого, и как важна их миссия для мира. Когда она не реагирует, он уходит, обиженный и неуверенный. Тишина следует в течение нескольких дней, а затем возобновить сближение. Мысли о разлуке, кажется, что-то изменило. Они разговаривают друг с другом знакомо. Иоанн просит ее провести с ним ночь, но просто произнесение этого слова настолько возбуждает его, что он "хочет ее сразу же". Синтия

умудряется доверять ему, для нее это конец трехлетнего сухого заклинания. Они проводят два дня в любовном исступлении, там внизу болит, он просит немного времени, чтобы исцелиться, а это значит, что она приходит только еще раз вечером, чтобы пожелать спокойной ночи. Без видимых причин, разговор превращается в кусачие критики с его стороны. Джон говорит, что люди в издательстве опираются на него, и это может быть только потому, что Синтия плохо о нем отзывается. Синтия вспоминает совершенно противоположное, что она всегда его защищала и уверяла своих коллег, что их бытовые проблемы, которые действительно оставили видимое горе в ее лице, уже на пути к выздоровлению. Он отсекает ее, и когда она становится громче, он пытается заткнуть ей рот рукой. На этот раз все закончится самообладанием, в противном случае хорошо контролируемый гнев прорвется, и она перехватит его за руку, схватит его за запястье и энергично выведет на физическое расстояние.

"Смотри, видишь синяки на моей руке?" - спрашивает он ее, больно. В тот вечер они расстались в ссоре.

На следующее утро ее встречает тишина и дальние взгляды коллег. Они получили электронные письма от Иоанна, в которых он сообщает, что его жена подвергает его физическому насилию, и в качестве доказательства приложил фотографии синяков на руке. Любой другой долгое время отделялся бы от нее. Чтобы подчеркнуть то, что было сказано и показано, он также упоминает о её прежних отношениях: Все ее бывшие партнеры и по сей день ненавидят ее, и для нее было бы важно признать обидчика внутри нее и привести его в исцеление.

Речь идет о моменте, когда отношения разрываются. Нарциссист обычно довольно быстро находит новую "жертву", человеку, которому нравится, обычно требуется больше времени, чтобы восстановиться и набраться храбрости, чтобы начать новое приключение. Профессиональные источники говорят, что это занимает в среднем три года. Но в конце концов, большинство пар просто вступают в очередной цикл того же кошмара с новыми партнерами. То, как я рассказал историю, кажется, нет решения, нет лечения, нет надежды.

2.1 Диагностический подход в клинической психологии

В большинстве газет говорится, что нарциссизм на самом деле не излечим. Все, что они делают, это каталогизируют типичное поведение.

1. Высокая чувствительность к критике

Вся личность тайных нарциссистов построена вокруг их невероятно высокого самоощущения. Они невероятно чувствительны к любому, кто ставит под сомнение или разрушает эту конструкцию, и могут волатильно реагировать на критику или любую форму обратной связи.

2. Чувства неадекватности

Тайные нарциссисты склонны качаться туда-сюда между галлюцинациями величия и опасениями, что они не соответствуют образу себя, который у них в голове. Они одержимы своим успехом и невероятно трогательны тем, что всегда являются лучшими и самыми красивыми версиями себя. Это может сделать их гиперкритичными по отношению к себе и вызвать крайнее ощущение неадекватности.

3. Склонность опускать себя

В результате описанной выше незащищенности скрытые нарциссисты могут довольно регулярно опускать руки. Они особенно склонны к этому, когда находятся рядом с гостеприимной аудиторией, которая вновь подтвердит их высокие чувства к себе.

4. Склонность держать обиды

Нарциссисты - это центр их собственных важных миров. В результате они склонны принимать воспринимаемые проступки невероятно близко к сердцу и удерживать негативные чувства. Они могут действовать на эти обиды пассивной агрессией, чтобы заставить другого "заплатить" за то, что они сделали.

5. Пассивная агрессия

Говоря о пассивной агрессии, тайные нарциссисты часто не откровенны в своем желании контролировать и доминировать над другими. Вместо того, чтобы быть традиционно агрессивными, как те, кто демонстрирует психопатическое поведение, они склонны быть пассивно-агрессивными - кусачие комментарии, сплетни и маленькие слайки "за кулисами", как правило, являются обычным делом.

6. Зависть

Нарциссисты должны быть лучшими во всех сферах жизни. Если это не так, то им невероятно неудобно. Их зависть глубоко укоренилась и иногда может привести к внешнему поведению, например, к язвочкам комментариям или пассивному агрессивному поведению.

7. Эгоистичная "эмпатия" или попытки наладить связь...

Нарциссисты борются с эмпатией - если только эта эмпатия не служит их конечным целям. Они могут делать неуверительные попытки наткнуться на партнера по команде или на плечо, чтобы поплакаться, когда это политически подковано, или использовать свою харизму на поверхностном уровне, чтобы обратиться к другим, чтобы усилить влияние и продвинуться вперед.

8. Эгоистичное "смирение"

Нарциссисты из тех, кто скромничает. Они могут быть самоустраивающимися, чтобы получить комплименты или обеспечить себе возможности - все это часть их стремления быть симпатичными и уместными, чтобы получить преимущество в соревновании.

9. Застенчивость или замкнутое поведение

В отличие от традиционных нарциссистов, скрытые нарциссисты склонны быть замкнутыми или немного застенчивыми. У них хрупкое самоощущение, что они озабочены представлением или потенциально трещиноватостью в публичной сфере, поэтому они могут держать дистанцию, уклоняться от социальных событий и держать взаимодействие резким и поверхностным уровнем.

10. Грандиозные мысли

Нарциссисты считают, что они особенные и находятся на уровне, превышающем общий уровень населения. Это тот тип людей, которые говорят, что знают, что они "рождены для величия" или что они "достигают своих целей любыми средствами". Они могут выражать чувства, что они "особенные" и "не могут относиться" к другим.

11. Прокручивание или отсутствие уважения

Нарциссисты настолько уверены в своих способностях и талантах, что могут затягивать или не обращать внимания на поставленные задачи, думая, что смогут без особых усилий поставить галочку в нужное им время - неважно, насколько короткие сроки. Тайный нарциссист может быть хорош в придумывании оправданий за недостаточное внимание или склонность завершить дело за пять минут до его наступления, но будьте осторожны: Они думают, что многие задачи не достойны их способностей.

12. Пассивная самооценка

Скрытые нарциссы могут делать тонкие комментарии об их чрезвычайной важности для вашей задачи, команды или компании. Они могут поверить, что задание никогда не может быть выполнено без их опыта, или что они держат команду за спину. Они могут говорить это в шутку или с большой серьезностью, но в любом случае, это является выражением их нарциссического чувства собственного достоинства.

13. Преувеличение их способностей или воздействия

У нарциссистов есть галлюцинации величия. Иногда они могут преувеличивать свои собственные таланты, умения или воздействия таким образом, что это не соответствует реальности ситуации. Это действительно то, что они чувствуют: на другой плоскости от реальности.

14. Газовое освещение или манипулятивное поведение

Нарциссисты должны чувствовать себя выше окружающих и чувствовать себя успешными. В результате, у них нет борьбы, манипулируя друзьями, семьей и коллегами для достижения своих целей. Нарциссисты являются тот тип, чтобы лгать или газовый свет (убедить их, что они больны и нуждаются в помощи) другие, чтобы посмеяться, манипулировать другими с некоторыми из тактик, перечисленных выше, или бросить даже устоявшихся отношений под автобус, чтобы получить свой путь.

15. Сложность быть гибким или выходить за рамки сценария.

Подобно тому, как нарциссисты имеют совершенное видение себя в своей голове, у них также есть строгое видение ситуации и ожидаемых результатов. Они перфекционисты, которые уверены, что все произойдет, как думали, потому что они сами, актеры, совершенны. В результате, нарциссисты борются с импровизацией или приспособиться к меняющимся ситуациям. Они, как правило, жесткие и беспокоятся, когда планы меняются - от чего-то маленького, как разговор идет в неправильном направлении, чтобы путешествие планы меняются.

Из других источников я хотел бы добавить:

16. Право собственности

Тайные нарциссы просто слишком хороши для работы, для которой они чувствуют себя слишком квалифицированными. Во всем, что находится ниже их уровня, они позволяют себе служить окружающим с полной естественностью.

И с точки зрения типичных риторических уловок и поведенческих моделей...

17. Будущее Создание

Когда тайный нарциссист чувствует, что теряет контроль над коммуникационной ситуацией, он любит заимствовать у будущего и бросает в эмоциональное равновесие обещание или надежду, которые должны быть реализованы в будущем для его контрагента. Когда наступает время выполнять данные обещания, он просто меняет ориентиры и обменивает старую надежду на новое обещание.

18. Бомбардировка любви

На ранних стадиях отношений скрытые нарциссисты склонны осыпать своих коллег комплиментами, подарками и признаниями в любви, возвышая их качества над массами. В каком-то смысле это отражает их собственную потребность в признании: они показывают, в чем заключаются их отношения. Это как инвестиция в будущее, где они хотят, чтобы то же самое качество было отражено в обратном.

19. Crazymaking

Когда скрытый нарциссист чувствует, что теряет контроль над коммуникационной ситуацией, он может говорить вещи, которые предназначены исключительно для того, чтобы расстроить своего коллегу, мысленно разыграть его против себя или просто сбить с толку. Самый высокий уровень этой тактики называется "словесный салат".

20. Перекалывание вины

Особенно, когда речь идет о том, чтобы позвать самовлюбленного на что-то, что он сделал не так, или что было обидно для других, им будет нелегко это принять. Они всегда найдут способ переформулировать повествование таким образом, что виновата именно их жертва, а если это невозможно, то они введут второстепенную тему, где это происходит.

На самом деле, существует клинический подход к излечению скрытого нарциссизма в его корне. Один многообещающий подход исходит от Ричарда Грэннона. Он утверждает, что причиной скрытого нарциссизма является полное разрушение эго в детстве нарциссиста, что ставит его в состояние, отождествляемое со сном. Если окружающая среда слишком токсична и нет разумной схемы вознаграждений и наказаний с пространством, позволяющим свободный выбор для формирования функционирующего эго, то ребенок, подвергшийся насилию, застревает в тотальной идентификации со своим суперэго, в то время как само эго не развивается вообще. С такими детьми нет внутреннего диалога, нет переговоров между тем, что они хотят делать и что они должны делать. Есть только одно, что делать, что правильно, что бы это ни было. Это отождествление с суперэго - то, что делает их такими критичными, то, что побуждает их жить этой совершенной жизнью, поддерживаемой тотальной самодисциплиной. Вот почему все дело в контроле, а не в творчестве. Эта структура определена Грэнноном как форма ПТСР, и к ней относятся соответствующим образом. Однако, это лишь гипотетический успех, потому что сначала нарциссист должен осознать, что что-то не так, чего почти никогда не происходит. Поэтому большинство клинических подходов сфокусировано на том, чтобы помочь созависимому человеку справиться с нарциссистом, либо в рамках постоянных отношений, либо на пути к выходу.

Они рекомендуют :

1. Определите, с каким типом вы имеете дело. Уязвимые самовлюбленные не чувствуют себя особенно хорошо в душе. В отличие от грандиозных нарциссов, они меньше "на улице" со своими эмоциями, и поэтому вы можете не осознавать, когда они вас подрезают или встают на вашем пути. Если вы пытаетесь наилучшим образом использовать людей в своей семье или рабочей команде, то грандиозный нарциссист может стать вашим лучшим союзником - при условии, что вы сможете привлечь этого человека к достижению целей вашей группы в целом.
2. Признайте свою раздражительность. Как было отмечено выше, самовлюбленные могут быть антагонистом и попасть под вашу кожу. Если Вы пытаетесь что-то сделать, а один человек всегда прерывает или пытается пролить свет на себя, то осознание того, откуда исходит разочарование, может помочь Вам дать силы, необходимые для того, чтобы положить этому конец.
3. Оцените, откуда исходит поведение. Уязвимым нарциссистам необходимо заставить себя чувствовать себя лучше, поэтому они могут стать подлыми и подручными. Они могут ставить под сомнение ваш авторитет только для того, чтобы создать озорство. Как только вы поймете, что они пришли из незащищенного места, вы

можете дать им достаточную уверенность, чтобы они успокоились и сосредоточились на том, что нужно сделать. Слишком много уверенности, и вы раздуете их эгоцентричное пламя, но правильное количество позволит им успокоиться и приступить к решению поставленной задачи.

4. Оцените контекст. Нарциссизм - это не черта личности "все или ничего". Некоторые ситуации могут вызывать у человека чувство неуверенности больше, чем другие. Скажем, женщине отказали в повышении, которое она очень хотела, и теперь она должна продолжать работать с человеком, который получил эту работу. Ее неуверенность в себе со временем только ухудшится, что приведет к тому, что она станет оборонительно самовлюбленной, мстительной и злобной. Если вы знаете такого человека, как этот, важно помнить, что ситуация помогла создать монстра, с которым вы должны теперь взаимодействовать.

5. Поддерживать позитивный настрой. Если вы имеете дело с нарциссизмом, которые получают удовольствие от наблюдения за тем, как страдают другие люди, то видя боль, которую они причиняют, только подтолкнет их к более агрессивному поведению. Не смотрите взъерошенным, даже если вы чувствуете себя раздраженным, и в конце концов это поведение уменьшится по частоте. Кроме того, держа в уме предыдущие советы, вы сможете помочь облегчить ситуацию, чтобы все действительно улучшилось.

6. Не позволяйте себе сбиться с пути. Когда самовлюбленный пытается занять центральное место, легко потерять собственное ощущение цели или задачи. Вам не нужно заботиться обо всем, что этот человек говорит или делает, независимо от того, как сильно он кричит за ваше внимание. Найдите баланс между движением вперед в том направлении, в котором вы хотите двигаться, и облегчением беспокойства и неуверенности уязвимого нарциссизма. Если это грандиозный нарциссизм, вы можете признать его чувства, но в любом случае двигаться дальше.

7. Сохраняйте чувство юмора. Называть нарциссизма блефом может означать, что вы игнорируете человека, но это также может означать, что вы встречаете этот блеф со смехом, по крайней мере, время от времени. Не проявляя жестокости, вы можете указать на неуместность эгоцентричного поведения человека с улыбкой или шуткой. Это было бы особенно уместно для грандиозного типа нарциссизма, который, скорее всего, сочтет это занимательным и, возможно, поучительным.

8. Поймите, что человеку может понадобиться помощь. Поскольку у некоторых нарциссизмов действительно низкая самооценка и глубокие чувства неадекватности, важно понимать, когда им может пригодиться профессиональное вмешательство. Несмотря на убежденность в том, что личность является неизменной, исследования в области психотерапии показывают, что люди могут изменить даже давно сложившееся поведение. Повышение самооценки человека может быть не тем, с чем вы можете справиться самостоятельно, но это то, над чем вы можете работать с помощью извне. Когда речь заходит о классификации типичного созависимого, клиническая психология помещает Синтию где-то в нижнюю часть спектра аутизма, достаточно высоко, чтобы затеряться в концептуальных мирах, оторванных от сегодняшней реальности и мейнстрима, но не слишком далеко вверх по этому спектру, потому что она все еще способна справляться с социальным взаимодействием. Ей определенно поставили бы биполярный диагноз, а гиперсексуальность была бы частью этого состояния. Хронически низкий уровень серотонина может быть указан в качестве причины ее состояния, объясняя как положение в аутистическом спектре, так и биполярный диордер, включая ее гиперсексуальность.

В то же время, термин "люди, которым нравится" стал устанавливаться как личностное расстройство, со своим собственным контрольным перечнем симптомов:

1. Вы делаете вид, что согласны со всеми, даже если не согласны с ними. Вообще, вежливое выслушивание чужого мнения, даже если вы с ним не согласны, является просто хорошим социальным этикетом. Однако, когда этот вежливый слушатель притворяется, что согласен с чьим-то мнением, даже если на самом деле не согласен с ним, это признак того, что Вы занимаетесь умиротворяющим поведением, которое заставляет Вас отложить свои собственные мысли и чувства в сторону, в ущерб Вашему личному положению.
2. Вы чувствуете ответственность за счастье других. В то время как важно признать, что ваше собственное поведение влияет на счастье других людей, полагать, что у вас лично есть сила, чтобы сделать кого-то другого счастливым, является проблематичным. Люди, умоляющие людей, часто с трудом осознают этот факт и поэтому действуют исходя из ошибочного убеждения, что они могут сделать других счастливыми своими собственными действиями.
3. Вы всегда извиняетесь. Очевидно, что вы должны извиняться, когда вам действительно нужно сделать это за то, что вы совершили ошибку, за то, что причинили боль другому человеку, или когда это оправдано каким-либо другим способом. Однако, если вам кажется, что вы чрезмерно извиняетесь, когда это не оправдано, ваши частые извинения могут указывать на то, что вам нравятся люди.
4. Сказать "нет" - это редкое и чрезвычайно трудное упражнение. Быть полезным - как в личной, так и в профессиональной жизни - ценно и ценится. Однако, зайти слишком далеко, сказав "да" на все и на все, что другие просят, рискует перегрузить себя (и поставить под угрозу вашу способность следовать до конца), и это явный признак того, что вы - человек, которому нравится.
5. Вы морфируете, чтобы отразить людей вокруг вас. В то время как старая поговорка о том, что мы в среднем из пяти человек, с которыми мы проводим больше всего времени, может быть правдой, то, что ты постоянно морфируешь, чтобы соответствовать поведению других людей, их личностям и ожиданиям, может быть признаком того, что ты нравишься людям. Например, исследование, проведенное в 2012 году в Университете Кейс Вестерн Резерв, показало, что люди, которым нравится принимать пищу, будут есть больше, если они думают, что это сделает других людей счастливыми.
6. Ваше самоуважение связано с похвалами других людей. В то время как наслаждаться похвалой - это естественно, люди, которые наслаждаются этим, делают шаг вперед и зависят от внешнего подтверждения, чтобы чувствовать себя хорошо. Если вы полагаетесь на чужую валидацию, чтобы чувствовать себя хорошо, вы можете быть приятным человеком.
7. Вы излишне конфликтолюбивы. К счастью, немногие люди активно стремятся начать драки только ради этого. Тем не менее, люди, радующиеся этому, делают шаг вперед, идя на крайние меры, чтобы избежать конфликта любой ценой. Это может поставить под угрозу их способность отстаивать свои интересы, решать проблемы и защищать людей, которые для них важны. Если вы демонстрируете такое поведение, вы, скорее всего, угодны людям.
8. У вас есть проблемы с тем, чтобы отдать себе заслуженный кредит.

В то время как смирение - это добродетель, зайти слишком далеко, отказавшись от заслуг, которые вы заслуживаете за свою собственную тяжелую работу, является проблемой. Если вы страдаете от этого, вы, скорее всего, угодны людям.

9. Ты пытаешься ценить себя так же сильно, как и других.

В то время как здоровое отношение к благополучию других людей важно, важно также ценить себя. Это означает, что вам нужно время, чтобы перезарядиться и подзарядиться, преследовать свои собственные интересы, заботиться о своих потребностях и в целом заботиться о своем собственном благополучии. Если вы постоянно занимаетесь этими делами, то, возможно, вам нравятся люди.

10. Вы становитесь эмоционально зависимым и/или созависимым в отношениях и дружбе.

Хотя это естественно и здорово - полагаться на наших друзей и романтических партнеров для поддержки, делать шаг слишком далеко и становиться зависимым от других, чтобы заботиться о ваших эмоциональных потребностях - это нездорово. Вовлечение в этот тип поведения является еще одним признаком того, что вы можете быть людьми, которым нравится.

2.2 Структурный анализ в рамках терминологии клинической психологии

Шаблон может быть прочитан из приведенных данных. Это относится как к тайному нарциссиду, так и к людям, которым нравится. При построении следующей схемы мы спросим в качестве "контрольной суммы", гладко ли эти два личностных расстройства сцепляются как паттерны ко-зависимости.

Во-первых, давайте рассмотрим воспитание нарциссизма. По словам Грэннона, давление девальвации в родительском доме настолько велико, что здоровое эго не может развиваться. Вместо этого, суперэго берет на себя функцию эго. Что мы также знаем о развитии личности, так это то, что каждый человек, как первичная личность, усваивает поведенческую модель, которую он адаптировал в детстве как стратегию выживания, и, как вторичная личность, может перенять копии поведенческих моделей своих воспитателей. Первичная усвоенная роль нарциссизма заключается в том, чтобы угождать людям, ибо у ребенка, подвергшегося насилию, нет иного выбора, кроме как удовлетворять потребности своих мучителей, насколько это возможно. Он также будет нести в себе потенциал злоумышленника, которому он научился у тех, кто ухаживал за ним, благодаря наблюдению. В злобном нарциссизме эта структура применяется сознательно. Тайные нарциссизмы часто принимают решение никогда не становиться похожими на своих родителей, и поэтому они не в состоянии распознать злокачественные импульсы как свои собственные; эти импульсы не могут быть согласованы с высокими стандартами, которые они сами для себя устанавливают. Это приводит к очень четкой структуре личности:

Тайный нарциссизм = Приятный человек + уязвимый ребенок + Преступник + Суперэго + Эго.

Эта структура имеет ограниченную способность к внутреннему диалогу. Нет баланса между вопросами "чего я хочу?" и "что правильно?". Если есть внутренний диалог, то это самосомнение воспламеняется контрастом между суперэго и репрессированным

злоумышленником, который может быть удовлетворен только тогда, когда народ радуется и делает что-то хорошее, или злоумышленник провоцирует себя как революционер против злой власти извне.

При встречах с незнакомыми людьми сначала преобладает дистанция, а на ранних стадиях отношений мольба о том, чтобы научить людей, играет роль слуги. Эти этапы описываются как любовная бомбардировка.

В отсутствие внутреннего диалога суперэго находится в положении абсолютного контроля. Если этот контроль относится к собственной жизни, то мы видим высокую степень самодисциплины, но внешне суперэго проявляет себя в стремлении судить и осуждать, а если другие не делают "правильных вещей", то это проявляется в нарциссическом желании контролировать их ради собственной защиты или высшего блага. Другие берут на себя роль отсутствующего эго здесь.

Последнее приводит к внутреннему противоречию. Управление осуществляется на той же длине волны, на которой преступник испытал себя в детстве. Если этот контроль происходит по согласию с "жертвой", то это не проблема, которая может превратиться в ценные лидерские качества или в садомазохистские практики. Однако для сохранения тотального контроля необходимо подсознательно манипулировать людьми, если они не подчиняются добровольно. Эта структура - между сознательным руководством и подсознательной манипуляцией - находит свое выражение в форме, в которой можно четко различать содержание ядра, и структурные рамки. Содержательное ядро всегда будет соответствовать требованиям и высоким ценностям суперэго. Структурные рамки, с другой стороны, служат только цели поддержания межличностных отношений в контролируемом состоянии, а поскольку эта манипуляция подразумевает совершение, а это может быть выкованно только в подсознании, то, возможно, методы, с помощью которых нарциссист контролирует свои отношения, диаметрально противоположны его собственным нравственным требованиям, при этом он сам не в состоянии это распознать. Если он переключается между People Pleaser и суперэго расщепляется на сознательный и бессознательный уровни, мы можем иметь дело с расколом личности достаточно глубоким, чтобы справиться как с очевидными внутренними противоречиями, так и с частичной потерей памяти о том, что сделано с точки зрения разных личностей.

Схема созависимых людей, с другой стороны, выглядит так:

Приятный человек = Приятный человек/уязвимый ребенок + Приятный человек + Суперэго + Эго.

Часто единственное различие между биографиями заключается в том, что у людей, угодных людям, было место, куда можно сбежать в детстве, чтобы сформировать эго, это может быть реальное место или человеческая система координат, возможно, с бабушкой и дедушкой, или внутреннее место, например, доступное людям, находящимся в аутистическом спектре, когда они уходят в свои внутренние миры.

В сопоставлении мы видим, что единственное отличие - это сформировавшееся или не сформировавшееся эго.

Тайный нарциссист = Люди умиротворенные/уязвимые дети + ~~Преступник~~ + Суперэго + Эго.

Приятный человек = Приятный человек/уязвимый ребенок + ~~Преступник~~ + суперэго + эго

Из этой структуры самовлюбленный черпает свое моральное превосходство, свое притязание на контроль. В отношениях с человеком, угодным ему, он может быть свободен от страха, потому что ему не нужно бояться никакого преступника, в то же время он может проецировать своего собственного репрессированного преступника на "Народного угодника", потому что последний несет в себе репрессированного преступника. В случае необходимости этот преступник может быть проактивно спровоцирован, что усиливает чувство морального превосходства, подтверждает роль собственной жертвы и восстанавливает моральную легитимность контроля.

Давайте сначала рассмотрим первую фазу отношений, которую клиническая психология называет фазой "любовной бомбардировки".

Если мы применим более целостный подход, то первым делом заметим, что Джон и Синтия зеркально отражают друг друга. За исключением отсутствия эго у самовлюбленных, у них одинаковый структурный макияж, подобная токсичная социализация, одинаковый недостаток любви к себе, самоуважения и уверенности в себе.

Синтия чувствует себя ценной только тогда, когда она нужна. Обычной смены недостаточно для того, чтобы она чувствовала себя полноценной, она должна быть двойной сменой. Когда есть возможность отождествить себя с чем-то еще большим, например, работой Джона, она обретает самооценку и от этого, это придает ее жизни дополнительный смысл. Этот процесс отождествления с чужой концепцией также освобождает ее от ответственности, и нет никакого риска личной неудачи, что устраивает ее отсутствие уверенности в себе. Если она, тем не менее, девальвируется, она не удивляется, потому что она страдала от девальваций и раньше и научилась с ними справляться. Когда ей предоставляется выбор бороться, бежать, замерзнуть или оленять, ее реакцией является олень, отождествление с преступником, удовлетворение его требований, чтобы перестать быть его мишенью. Иоанн чувствует себя достойным, когда находится наедине со своим делом, но не осмеливается представить его таким образом, чтобы можно было вынести окончательное, внешнее, независимое суждение. Он не настолько уверен в себе, чтобы подвергать себя этому испытанию. Вот почему он любит работать с Синтией. Она подтверждает его качества внутренне, точно так же, как он подтвердил ее на ранней стадии любовной бомбардировки, чтобы показать ей, в чем заключаются их отношения: взаимное признание. Позже она представляет свои идеи миру, рискует потерпеть неудачу, принимает удары, когда встречает сопротивление. Это качества берущего эго. Хорошо, есть одна небольшая проблема, она также возьмет кредит, если он будет успешным, но это может быть решено позже. Он хочет подтверждения, но определенно не быть в центре внимания. Джон берет на себя ответственность за содержание. Синтия берет на себя ответственность за презентацию.

Изначально существует сбалансированный обмен взаимными валидациями, и как пара они гораздо эффективнее, чем как два отдельных человека, но в долгосрочной перспективе оба испытывают недостаток валидации с обеих сторон в их внутреннем обмене. Поэтому обе стороны теряют самооценку, а ранее обмен комплиментами увядает или превращается в девальвацию. Это чувство взаимно, и только Иоанн выражает эту негативность, которая для него является не более чем проекцией диалога между суперэго и эго. Синтия держит эти мысли при себе, потому что ее суперэго удерживает эго от выражения себя унижительным и обидным образом. Это создает резервуар подавленного гнева. Когда два человека сталкиваются с таким эмоциональным недостатком, многие вещи терпят неудачу: благодарность, привязанность, все, что имеет отношение к даче.

Глядя на сексуальность, можно подумать, что Синтия просто страдает от недостатка серотонина, связанного с ее состоянием здоровья. Если взглянуть на это с целостной точки зрения, то в то же время это может рассматриваться как выражение эмоционально развившегося дефицита.

При любовной бомбардировке Джон изначально использует версию окраски, которую очень трудно разглядеть насквозь. В глубине души он до сих пор так страдает от посягательств в детстве, что все аспекты интимной близости обрабатываются личностью, которая проистекает из его сексуальной травмы и проявляет те самые приобретённые модели поведения, которые доказали свою правильность, потому что они позволили ему пережить своё детство. Когда он занимается любовью с Синтией, он просто делает всё правильно, как от него ожидают, со своим врождённым перфекционизмом. Память о отвращении, которое он испытывал в детстве, когда над ним надругались, остается в подсознании. В подсознании, самопожертвование людей, угодных нарциссистой, накапливает еще большее отвращение, которое, в конце концов, хочет как-то выразить.

Когда Синтия отражает эту девальвацию открыто и честно, признав, что ей не хватает близости, барьер на пути к подсознанию ломается оптом, и отношения вступают во вторую фазу.

Как мы видим, то, что воспринимается на поверхности как вспышка уродства, на самом деле является процессом исцеления. Чтобы обеспечить этот процесс, модус *vivendi*, который удерживает отношения вместе, переходит от любовной бомбардировки к травмообразованию.

Подсознательный обидчик в Иоанне должен удерживать отношения вместе против собственного отвращения и близости, и это может быть сделано только через связь травмы. Синтия должна чувствовать себя недостойной, чтобы винить себя, чтобы он мог отвергнуть ее, но в то же время поддерживать веру в то, что это делается из любви. Всплески гнева, девальвация, газовое освещение - вот средства для достижения этой цели. Все это происходит подсознательно, суперэго Иоанна состоит из высоких нравственных норм, а подлости нет в его репертуаре.

2.3 Самонаблюдение и анекдотический опыт о природе суперэго.

Клиническая психология рассматривает себя как эмпирическую науку и как таковую исключает субъективный опыт как источник знаний. Однако иногда кажется полезным

порвать с этой научной парадигмой не потому, что субъективный опыт является доказательным в научном смысле, а исключительно как стимул для поощрения эмпирических исследований к тому, чтобы задавать вопросы и собирать данные, которые, в конечном счете, приводят к конструктивному расширению моделей науки. Это несет в себе риск циркулярного рассуждения. Об этом следует знать.

Поэтому, прежде чем поделиться своим субъективным опытом, я хотел бы вкратце описать свой кругозор. Я сам появился на аутистическом спектре в детстве как Аспергерс, а в начале двадцати лет - как биполярный. Что касается синдрома Аспергера, то в свои 30 лет я научился отличать собственные чувства от сопереживающих чувств других людей, что теперь позволяет мне читать людей субъективно. Что касается людей, которым нравится, то мне удалось релятивизировать подсознательное преобладание оленения как модели разрешения конфликтов в неконфликтных ситуациях, т.е. Я научился сознательно выбирать другие модели разрешения конфликтов, я исцелил и интегрировал во мне раненого ребенка, растворил деструктивную личность, которая стабилизировала созависимости из страха и с подлостью, растворил проблему самоуважения, в результате чего процесс исцеления проявился физически через воспаление селезенки с подпоследовательным разрывом, и интегрировал заблокированного преступника с его резервуаром гнева в сознание. Когда я сейчас делюсь своим восприятием психической динамики, это находится в моей оценке с точки зрения исцеленной созависимости.

Мне кажется, что суперэго - это регистр библиотеки чертежей поведенческих моделей. Эти чертежи архетипичны по своей структуре, но совершенно не ценны. Вместо того, чтобы быть поражённым оценками, они просто регулируют способность к ощущениям из себя и, таким образом, способность к эмпатии, т.е. если я использую чертеж, в котором я причиняю боль другим, то этот чертеж одновременно блокирует мое ощущение боли и мою способность к эмпатии к боли. Вот почему кошки могут пытаться мышей, чтобы научиться охотиться, а каннибалы умеют барбекю живьем. В детстве оригинальная библиотека чертежей индексируется по ощущениям окружающей среды. Я узнаю чертежи, которыми жили мои попечители, придавая им доминирующую роль. И я оцениваю чертежи. Эта оценка может иметь разные причины: изнутри эго я могу позитивно индексировать те чертежи, которые соответствуют моему творческому выражению, или предотвратить повторение негативных переживаний. Это также может иметь трансграничный характер: если я хочу предотвратить страдания через эмпатию, мои причины альтруистические. Таким образом, в детстве я покоряю репертуар активных личностей, вдыхая свою жизнь в чертежи, которые сами по себе безжизненны. Но я также могу, из инстинкта выживания, позитивно индексировать и анимировать те чертежи, которые просто гарантируют мне выживание, с помощью которых я получаю, независимо от того, являются ли они разрушительными для других. Как человек, я на самом деле ощущаю себя здесь творцом, который берет мертвый чертеж и воплощает его в жизнь. Как только это произошло, я превратил чертеж в личность, и отныне у моей личности есть своя собственная жизнь, самосознание, а также независимый инстинкт самосохранения.

Суперэго, однако, остается безжизненным, просто несущим информацию регистром неодушевленной библиотеки, которой я назначил систему оценки, основанную на

моем опыте, согласно которой я могу действовать, а затем вести себя морально. Но я могу также не обращать внимания на суперэго, и в этом случае я веду себя эгоистично.

Стрессовые ситуации, с другой стороны, требуют рефлексивного поведения, и все рефлексивное поведение, которое контролируется в мозге рептилии, основано на доступе к личностям. Решение о том, к каким личностям обращаться, имеет фиксированную иерархию. В шоке для меня всю жизнь - до недавнего времени - порядок был околдован, заморожен, бегством, борьбой, и доступ к личностям фиксируется именно этим порядком.

Я не совсем уверен, но я чувствую, что помимо этих вещей есть истинное Я, которое полностью присутствовало в первоначальном младенце, как божественная искра внутри нас, так сказать. Это Истинное Я оставило во мне отпечаток, который можно назвать моим характером. Тем не менее, Истинное Я тогда временно исчезло на заднем плане из-за травм, которые я пережил, но позже я смог раскрыть его снова через медитацию, самосознание и самоисцеление. После того, как это было успешно сделано, я смог распустить приобретённые личности через восприятие и принятие решений.

2.4 Субъективное восприятие роли посвящения.

В детстве эго ребенка развивается в игре, то есть в своеобразном мире мечты. В этом нереальном состоянии симулируется жизнь взрослых, и в качестве компромисса между средой и характером из имеющихся чертежей создается репертуар личностей, которые, в конечном счете, и направляют действия ребенка. Только в инициации высвобождается эго, которое становится ядром принятия решений в повседневном сознании. Это посвящение - то, что до сих пор является частью традиции во всех племенных культурах и рудиментарно в мировых религиях. Инициация инициализируется шокирующим чувством одиночества, милосердия к другим людям или страхом смерти. В современном индустриальном обществе, после отмены обязательной военной службы, такого ритуала больше нет. Для женщин посвящение происходит естественным путем, самое позднее с рождением первого ребенка.

Инициация подобна рождению эго, которое возникает из игрового мира, из пространства, которое структурно связано с концептуальным качеством суперэго, и после этого рождения закрепляется в солнечном сплетении, чтобы слиться там с волей и гневом как агрессивным потенциалом, который позволяет взрослому человеку свободно и автономно формировать свою жизнь и, при необходимости, агрессивно завоевывать пространство, необходимое ему для творческого самовыражения себя.

Лично я могу сказать, что мое детское посвящение провалилось. Я чувствую, что отчасти это было связано с моими аутичными чертами, которые удерживали меня в восприятии, где не могло быть реального разделения. Я переехала из дома в 17 лет, даже не общалась с родителями по телефону в течение почти года, но они всегда были во мне, их голоса были у меня в голове. Мое посвящение произошло совсем недавно после того, как я столкнулась с чрезвычайно травмирующим опытом "изгнания" при встрече с клиентом на эмпатическом уровне. Этот опыт эмпатии привел к воспалению

моей селезёнки, а во время фазы заживления селезёнки произошло преобразование моего сознания в состояние инициации. Это утверждение исходит из моего самоощущения.

В моем субъективном восприятии тайных нарциссистов эго не хватает. Кажется, что и здесь что-то пошло не так с инициацией. У меня есть ощущение, что в случае с нарциссистом инициация произошла в то время, когда еще не сформировалось жизнеспособное эго. Таким образом, происходит мертворождение, т.е. сознание не может отождествлять себя с рожденным эго, потому что оно кажется нежизнеспособным. В такой ситуации биология человека, похоже, активирует экстренную программу, и активирует нарциссический план. Этот план берет на себя основную точку идентификации дневного сознания и стремится подменить потерянное "я", что и делается, пытаюсь найти его снова в зеркале мира. Вся жизнь предстает в восторге, как сон, игра, а иначе - в постоянном состоянии шока, что обеспечивает нарциссисту, самому чертежу личности, вдохнуть свою жизнь в другие положительно проиндексированные чертежи в виде постоянного или плавного заимствования. При удаленном просмотре эта картина выглядит так, как будто бессознательное нарциссическое ядро личности несет в себе другие позитивно индексированные личности, как доспехи. Эта структура является самодостаточной, так как она не допускает внутреннего диалога и, следовательно, не допускает переосмысления. Это не означает, что исцеление невозможно. Внутренний целитель является одним из чертежей, доступных в коллективе, который может быть позитивно индексирован и активирован, и это позволяет скрытому нарциссисту работать через своё травмирующее детство, освобождать эмоциональные блоки, переоценивать деструктивные чертежи в смысле поведенческой терапии и исключать их из своего поведенческого репертуара. То, что я до сих пор не смог наблюдать, это пересмотр базовой структуры и, таким образом, реанимация, реинтеграция или воссоздание разрушенного "я", что, вероятно, связано с тем, что структуры личности всегда оснащены также инстинктами самосохранения, и могут быть растворены только с точки зрения Истинного Я.

Мой субъективный опыт с "душевными потерями" заключается в том, что душевные аспекты, расщепления и потери никогда не могут быть разрушены, но могут быть найдены решением Истинного Я, а также могут быть реинтегрированы решением в структуру повседневного сознания.

Мечтательная природа нарциссического сознания приносит в него еще несколько особенностей. Сознание делится на два уровня: уровень восприятия, происходящий в настоящее время, и концептуальный уровень, более вневременной. Через отождествление с суперэго жизнь происходит в большей степени на концептуальном уровне, который вполне может раскрыть экстраординарные способности, такие как восприятие чертежей как реальных, живых структур, что означает, что эти люди могут функционировать духовно на концептуальном и коллективном уровнях, и иметь гораздо более ясное восприятие бытийности на этом концептуальном уровне, чем люди, которые прошли через здоровое посвящение. Эта интерпретация достойна "сумасшествия" как особой программы природы, которая служит для осуществления коррекции курса коллектива, когда эта коррекция не может быть осуществлена из инстинкта.

Когда отношения заканчиваются и самовлюбленного бросают обратно в беззеркальное пространство, всплывает страх из детства, и у него появляется уникальный шанс преодолеть его, отпустить и снова найти свое потерянное "я". Все, что для этого нужно, - это понимание его состояния, его готовность отпустить контроль. Это кажется возможным, если уязвимый ребенок был исцелен на этом пути. И было бы полезно, если бы нарциссист систематически работал над исцелением своего самосознания, самоуважения, уверенности в себе и любви к самому себе. Неудивительно, что "зеркальная работа" здесь оказалась терапевтическим методом.

2.5 Появление личности, имеющей лицо Януса.

Анализ поведенческих моделей фигур привязанности в раннем детстве у людей, проявляющих личностные расстройства, показал, что нарциссизм ассоциируется с фигурами привязанности, которые очень полярны в поведении, например, любящая мать и жестокий отец, в то время как пограничные личности обычно происходят на фоне, где все фигуры привязанности непредсказуемы в своем поведении, любят один момент, наказывают за другой. Поэтому нарциссисты могут иметь две разные приобретенные личности, каждая из которых сама по себе последовательна, но при сопоставлении абсолютно противоречива. Пограничной личности не хватает этой частичной согласованности, они способны сказать "люби меня" и оттолкнуть своего партнера в один и тот же момент.

Жизнь, которая переживается как реверберация между поддерживающим и не поддерживающим опекуном, дает понимание двух внешних ролевых моделей: виновного и спасителя. Эти две наблюдаемые личности предлагают альтернативу доминирующей роли жертвы, в которую ребенка втягивает домашнее насилие и/или эмоциональное насилие. В то же время эти приобретенные личности тесно связаны с суперэго, поскольку при попытке бежать от виктимизации они предлагают ответы на вопрос "что мне делать?", т.е. перенимают свое поведение у наблюдаемого правонарушителя и спасителя. Это происходит подсознательно - сознательно эго идентифицирует себя как жертву. Эта самоидентификация жертвы является естественным следствием осознания привычного неприятного недобровольного взаимодействия, от которого они пострадали.

Это восприятие является субъективным, исходя из суммы личного опыта. Я не уверен, насколько эта идея может быть обобщена. Но переосмысление фрейдистской модели ...

эго = первичная личность

суперэго = приёмные личности

...можно подумать и о другом, главным образом потому, что это лучше интегрируется с базовым пониманием драматического действия после главной жертвы - преступника, спасителя - архетипа.

Если вдаваться в детали в отдельных случаях, то можно обнаружить, что эта модель также очень открыта для интеграции индивидуальных обстоятельств, которые естественным образом варьируются от клиента к клиенту, поскольку становится возможным интегрировать личный детский опыт в формирование личностей, связанных с драматическим треугольником, понять их базовую функцию, основанную на архетипах, а также индивидуальные черты, определить их травматическое происхождение и начать исцеление с обращения к исходным травматическим событиям.

Уязвимое "я", т.е. первоначальное дневное сознание до-нарциссизма, может скользить взад-вперед между двумя полярностями:

- в которой жизнь понимается как колебание между первичными и приобретенными личностями (т.е. эго и супер-эго), и
- в котором жизнь понимается как борьба между поддерживающим и не поддерживающим персоналом как два противоположных образца для подражания.

Когда роль жертвы постоянно кажется позицией, которая не выдержит дня, идентификация переходит в состояние колебаний между только поддерживающим и не поддерживающим опекуном, и уязвимым Я/Эго исключается из дневного сознания. В результате этого тотального уничтожения эго мы находим и злобного, и грандиозного самовлюбленного. Если уязвимое "я" все еще доступно, то мы видим скрытого или уязвимого нарциссизма.

Поскольку ролевые модели с детства, интегрированные в качестве доминирующих личностей, которыми управляет суперэго, противоречат друг другу, то они могут лишь расколоть себя на сознательный и подсознательный слои. Оттуда и появилась ассоциация с Янус-мифом.

Это момент, когда нарциссист может полностью потеряться в себе. Внутренняя борьба между ролью спасителя и ролью преступника ошибочна как жизнь. Доступ к эго может отсутствовать или быть очень ограниченным, а внутренний конфликт между ролевыми моделями попечителей может быть обработан только путем проецирования подсознательной части головы Януса на людей в окружающей среде. Последний предоставленный вариант - это перемещение туда-сюда между двумя ролями опекуна, в случае уязвимого нарциссизма между девальвацией и любовной бомбардировкой, при этом противоположная сторона лица Януса скрывается в подсознании, воспринимается только в проекции, пока активная часть показывает свою голову. Эго и первоначальная эмоциональная память о виктимизации отбрасывается навязчивой идеей восприятия себя другими. В тайном нарциссизме мы видим полное уничтожение эго только в том случае, если конфликтные ситуации активизируют рефлексивное поведение, которое затем обрабатывается доступными личностями. В промежутках между ними мы действительно видим проблески уязвимого "я".

В этом ракурсе используется несколько иное определение термина "личность", чем в психологической глубинной L литературе. Здесь личность определяется как интернализированная рефлексивная поведенческая модель, развивающаяся из первоначальной травмы, которая обрела самосознание. Это заставляет нас думать, что

она является частью Я. Именно поэтому идея удаления личностей еще не рассматривалась многими. Большинство терапевтов скорее пойдут на личностный контроль, применяя поведенческую терапию. Однако, после десятков успешных личностных удалений внутри себя, и как многие наблюдали внутри других в сотрудничестве с этими клиентами, я могу на основании опыта констатировать, что когда личность удаляется, единственное, что действительно исчезает - это то, что действительно исчезает:

- первоначальная травма, с которой необходимо разобраться;
- рефлексивный характер поведения.

Ни воспоминания, ни способности не удаляются из сознания клиента, все, что меняется при удалении личности, это то, что клиент получает возможность принять сознательное решение о том, как реагировать на заданный триггер, вместо того, чтобы реагировать в неконтролируемом рефлексе.

2.6 Последствия пересмотра созависимости на фоне теории игр

Мы указали на то, что некоторые из моделей поведения у людей, которым нравятся люди, могут возникнуть в результате неудачного посвящения, т.е. клиенты могут быть застигнуты в восприятии мира, которое похоже на восприятие ребенка, когда он имитирует реальность во время игры. С нарциссистом у нас может быть посвящение, но мертворожденный. В обоих случаях идея может быть поддержана, что взрослые, не имеющие успешного посвящения, будут легко втянуты в игровую зависимость во время своей взрослой жизни. Это может произойти просто потому, что все, что выглядит как игра, дает им ложное ощущение безопасности, в то время как все, что выглядит как реальная жизнь, пугает.

Реальная жизнь протекает в условиях самоответственности. Пространство в реальности востребовано или завоевано с целью творческого выражения себя.

В противовес этому...

...играть в игру - это заниматься деятельностью, направленной на достижение определенного положения вещей, используя только средства, разрешенные конкретными правилами, когда средства, разрешенные правилами, более ограничены по объему, чем они были бы при отсутствии правил, и когда единственной причиной принятия такого ограничения является возможность такой деятельности.

Таким образом, дети избегают последствий своих действий, наслаждаясь своим опытом обучения, формируя свою личность.

Заглядывая в современное общество, мы видим две структуры, которые соответствуют определению игры и фактически охватывают страшную часть нашей повседневной жизни. Это деньги и иерархия.

Деньги дают ложное ощущение безопасности и контроля, в то время как как как игра, они лишают нас и безопасности, и контроля. Игра на деньги вызывает сильное привыкание. Просто попробуйте забрать наркотик у наркоманов. Безопасность предлагается с обещанием иметь возможность покупать все, что нам может понадобиться за деньги, в то время как денежные системы в то же время создают все больший и больший дефицит просто монетизируя все больше и больше аспектов жизни. Контроль предлагается обещанием быть в состоянии покупать все, что нам нужно, у кого угодно за наличные, в то время как мы теряем контроль над нашей жизнью, когда нас заставляют зарабатывать деньги, необходимые именно для этой цели. Впоследствии деньги лишают нас самоответственности.

Иерархия предлагает ложное чувство безопасности и контроля, в то время как как как игра, она лишает нас и безопасности, и контроля. Безопасность предлагается с обещанием поддержки до тех пор, пока вы жертвуете своей самоответственностью, становясь частью иерархии. Контроль предлагается применять к тем, которые ниже в корпоративных или военных лидерах, в то время как вы должны подчиняться тем, которые выше. Впоследствии это полностью отрывает нас от самоответственности, потому что весь контроль лежит в каркасе иерархической пирамиды. А что касается безопасности, спросите у миллионов, которые оказались безработными.

Эти две игры взаимосвязаны и управляются одними и теми же мастерами. Эти мастера по своей природе довольно самовлюбленные. А мы, рабы, бежим, чтобы угодить им.

Сейчас это ничто не может быть научно доказано, либо это чувствуется, либо это не чувствуется: каждый, кто посвящен во взрослую жизнь, будет чувствовать себя ограниченным в своем естественном творческом выражении при обслуживании потребностей денежной системы, и он никогда не будет добровольно участвовать в иерархии, просто потому, что полная потеря контроля - это ничто, чего не захочет взрослый. Я знаю, что есть много людей с благими намерениями, которые пытаются делать правильные вещи в иерархии, или пытаются изменить ситуацию к лучшему, иницируя голубые, зеленые или любые другие цвета экономики. Я не собираюсь девальвировать их усилия, я просто намекаю на ограничение их масштабов. Может быть, пришло время положить это в положительное подтверждение: полное выздоровление этого комплекса изменит планету, где дети смогут расти и играть в безопасности, высиживаясь взрослыми, которые все являются творческими источниками производительности, которые свободно делятся с миром тем, что их творческий дух может предложить.